

На правах рукописи

Алексеев Евгений Викторович

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА**

Специальности:

12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности;

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин НОУ ВПО
«Институт экономики и предпринимательства»

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент

Агутин Александр Васильевич

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Кувалдин Валерий Павлович

кандидат юридических наук, доцент

Куликова Галина Лукинична

Ведущая организация – ННОУ ВПО «Нижегородская правовая
академия»

Защита диссертации состоится 16 февраля 2012 г. в 12.00 часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 521.004.06 при ННОУ ВПО «Московский гу-
манитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5/1,
учебный корпус № 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО «Москов-
ский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Е.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На концептуальном (стратегическом) уровне проблема организационных основ уголовно-процессуальной деятельности содержит в себе специфические черты (элементы) духовно-нравственных оснований отечественного уголовного судопроизводства, детерминирующие и интердетерминирующие эффективную уголовно-процессуальную деятельность и систему принципов отечественного уголовного судопроизводства, опирающуюся на специфические элементы российской духовности.

Потребность организационных основ уголовно-процессуальной деятельности в восприятии (учите) особенностей культуры и менталитета российского народа обосновываем тем, что все рассуждения о качестве и эффективности отечественной уголовно-процессуальной сферы будут безрезультативны до тех пор, пока будем рассматривать организационные начала уголовного процесса в отрыве от культуры и менталитета нашего общества. Обращение к культуре и менталитету российского народа при рассмотрении организационных основ уголовно-процессуальной деятельности способно оказать позитивное воздействие на качество и эффективность достижения цели производства по конкретному уголовному делу.

Культура и менталитет российского народа являются концептуальными основаниями формирования организационных основ уголовно-процессуальной деятельности. Без учета культуры и менталитета российского народа происходит разрыв между требованиями уголовно-процессуального закона и потребностями уголовного судопроизводства. Этот разрыв невозможно ликвидировать без организационного преобразования системы принципов уголовно-процессуальной деятельности, которые должны выступать в качестве фундаментальной основы, обуславливающей как уголовно-процессуальный закон, так и саму уголовно-процессуальную деятельность.

Организационное преобразование уголовно-процессуальной деятельности посредством её принципов означает внутреннюю упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных

частей целого, обусловленного культурно-историческим и духовно-нравственным наследием российского народа. Осуществить подобное организационное преобразование уголовно-процессуальной деятельности невозможно до тех пор пока уголовно-процессуальный закон будет разрабатываться сугубо на положениях формальной логики и гносеологии, как единственно верной методологии познания. Вследствие чего возникает противоречие, с одной стороны, между потребностями нашего народа в качественном обеспечении потерпевшим от преступления конституционного права на доступ к правосудию, а с другой, - невозможностью уголовно-процессуального закона выступить в качестве организационной основы такого обеспечения. В разрешении указанного противоречия и заключается концептуальная основа актуальности настоящего исследования.

На методологическом уровне актуальность настоящего диссертационного исследования состоит в образовании и совершенствовании взаимосвязи между российской общностью и организационными основами уголовно-процессуальной деятельности как целостных явлений.

Актуальность темы диссертации также объясняется недостаточной разработанностью организационно-правовых аспектов деятельности правоохранительных органов и должностных лиц по принятию уголовно-процессуальных решений в условиях неустойчивости и неопределенности среды их функционирования.

Степень научной разработанности темы. В целом проблема организационных основ уголовно-процессуальной деятельности в отечественной юридической науке не исследовалась. В тоже время отдельные её составляющие рассматривались учеными, специализирующимися в области организации правоохранительной деятельности и прокурорского надзора, а также в сфере уголовного процесса и криминалистики: А.В. Агутин, А.Д. Бойков, А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров, В.В. Гаврилов, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, О.А. Зайцев, В.К. Зникин, Д.А. Карамышев, Д.А. Керимов, И.Я. Кливер, Ф.М. Кобзарев, В.П. Кувалдин, Н.И. Кулагин, В.В. Николюк, С.Г. Новиков, А.С. Петров, А.В. Побед-

кин, А.Ф. Смирнов, Б.М. Спиридонов, В.С. Тадевосян, В.Т. Томин, Е.З. Трошкин, А.Г. Халиулин, О.В. Химичева, А.Ю. Шумилов, В.Н. Яшин и другие.

К анализу отдельных аспектов уголовно-процессуальной деятельности обращались: А.С. Александров, О.Я. Баев, Р.С. Белкин, Б.Б. Булатов, А.И. Винберг, Р.Х. Губжоков, И.М. Лузгин, В.В. Николук, А.С. Подшибякин, А.Г. Саакян, Н.Г. Шурухнов и другие. Их работы служили диссертанту основой для разработки организационных основ уголовно-процессуальной деятельности.

Вместе с тем в отличие от работ указанных авторов диссертация посвящена исключительно разрешению проблемы организационных основ уголовно-процессуальной деятельности: её субъектам, принципам, средствам и целям во взаимосвязи и взаимообусловленности с культурно-историческим и духовно-нравственным наследием российского народа. В этом контексте проблема организационных основ уголовно-процессуальной деятельности не исследовалась.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования являются организационные отношения, возникающие при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Предметом исследования являются понятие и структура организационных основ уголовно-процессуальной деятельности.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка авторской модели понятия и структуры организационных основ уголовно-процессуальной деятельности.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и необходимость решения комплекса следующих **задач**:

- разработать и сформулировать понятие организационных основ уголовно-процессуальной деятельности;
- обосновать содержание концепции организационных основ уголовно-процессуальной деятельности;
- выявить внешнесистемные основания организационных основ уголовно-процессуальной деятельности;

- рассмотреть место и роль субъектов в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности;
- определить содержание цели уголовно-процессуальной деятельности.
- исследовать систему средства уголовно-процессуальной деятельности.

Методологической основой диссертационного исследования являются диалектический метод познания и основанные на нем общенаучные методы: анализ, синтез, индукция и другие, а также специальные научные методы: культурно-исторический (при объяснении взаимосвязи и взаимообусловленности культурно-исторического и духовно-нравственного наследия российского народа и организационных основ уголовно-процессуальной деятельности); системный (при определении содержания концепции организационных основ уголовно-процессуальной деятельности); логический (при изложении всего материала, формулировании выводов и предложений; статистический (при сборе и обработке данных проведенного эмпирического исследования); информационно-аналитический (в процессе анализа и обобщения материалов периодической печати); контекст-анализ (в процессе выборки и анализа отдельных положений законодательных актов); обобщение и описание полученных данных и другие методы.

Теоретическая и нормативная базы исследования. Теоретическую базу исследования составляют научные труды по методологии науки, общей теории права, правоохранительной деятельности, уголовному процессу, прокурорскому надзору и других областей научного знания, в которых рассматривались вопросы, отражающие те или иные стороны объекта и предмета настоящего исследования.

Нормативной основой диссертации являются положения Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального законодательства, федеральные законы, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные акты, относящиеся к предмету исследования.

Эмпирической базой исследования служили статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России, Генеральной

прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (за период с 2007 по 2011 г.). Информация, содержащаяся в докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Результаты опроса 130 судей судов общей юрисдикции Приволжского федерального округа. При подготовке диссертации автором было изучено 137 уголовных дел, оконченных производством и находящихся в процессе расследования в следственном подразделении Приволжского федерального округа.

Достоверность теоретических и научно-практических положений, выводов и предложений диссертанта подтверждается результатами проведенного исследования. Сочетание различных методов позволило всесторонне изучить исследуемую проблему, находящуюся на стыке наук организации правоохранительной деятельности и уголовного процесса.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке авторской модели организационных основ уголовно-процессуальной деятельности в контексте понятия и структуры. На концептуальном уровне эта модель учитывает культурно-историческое и духовно-нравственное наследие русского народа в уголовно-процессуальной сфере. На методологическом уровне авторская модель организационных основ уголовно-процессуальной деятельности содержит в себе систему принципов уголовно-процессуальной деятельности в качестве фундаментального основания уголовно-процессуальной деятельности. Теоретический уровень данной модели включает в себя упорядоченную совокупность целостных знаний, научная новизна которых выражается:

- в разработке и формулировании понятия организационных основ уголовно-процессуальной деятельности;
- в обосновании содержания концепции организационных основ уголовно-процессуальной деятельности;
- в выявлении внешнесистемных оснований организационных основ уголовно-процессуальной деятельности;

- в рассмотрении качественных характеристик субъектов уголовного процесса как компонента организационных основ уголовно-процессуальной деятельности;

- в исследовании содержания цели уголовного процесса как компонента цели организационных основ уголовно-процессуальной деятельности;

- в анализе средств уголовного процесса как компонента организационных основ уголовно-процессуальной деятельности.

В работе обосновано место и роль принципов уголовно-процессуальной деятельности в формировании понятия и структуры организационных основ уголовно-процессуальной деятельности.

В исследовании выработаны предложения по совершенствованию организационных основ уголовно-процессуальной деятельности с учетом особенностей менталитета и мировоззрения должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Организационные основы уголовно-процессуальной деятельности – это обусловленная духовно-нравственным и культурно-историческим наследием российского народа совокупность принципов уголовного процесса (уголовно-процессуальной деятельности), которые являются его (её) методологическим основанием.

2. В организации уголовно-процессуальной деятельности на принципы уголовного процесса возлагается функция обеспечения связи уголовно-процессуальных действий и решений с внутренними и внешними факторами уголовного судопроизводства.

3. Организационно уголовно-процессуальная деятельность должна основываться на ментальной системе российского народа (его общей духовной настроенности, относительно целостной совокупности мыслей, верований, духовных навыков, которые создают образ уголовного процесса в единстве с культурной традицией российского народа). Подобная организационная основа уголовно-процессуальной деятельности формирует действенное мировоззре-

ние в уголовно-процессуальной сфере, которое создает условия для формирования должной мотивации должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, на уровне культурной системы российского народа. В этих условиях уголовно-процессуальная деятельность в целом ориентируется на реальную жизнь, а не абстрактную форму уголовного судопроизводства.

4. Уголовно-процессуальная деятельность представляет собой совокупность процессуальных действий и решений должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, с присущим им правосознанием, обусловленным культурно-историческим и духовно-нравственным наследием российского народа

5. К основным организационным недостаткам законодательной концепции уголовно-процессуальной деятельности следует отнести: 1) параллелизм формы и содержания уголовно-процессуальной деятельности, выражающийся в формировании концепции «должной процедуры», оказывающей негативное воздействие на обеспечение законных интересов личности, вовлеченной в уголовно-процессуальную деятельность; 2) невозможность объяснения и описания процессов и явлений уголовно-процессуальной деятельности, при их выходе за пределы формальной логики и информационного подхода, что проявляется, например, установления виновности (причастности) лица к совершенному преступлению; 3) неучет уголовно-процессуальной деятельностью субъективных и объективных закономерностей своего функционирования, например, сил и средств российского народа; 4) неспособность различения между мыслительной деятельностью и её продуктами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, в результате происходит их отождествление, например, при оценке каждого доказательств на предмет определения его юридической силы 5) невозможность объяснения процесса образования знаний, свойственных уголовно-процессуальной деятельности.

6. С позиции целесообразности «древа цели» цель уголовно-процессуальной деятельности является функциональной целью. Она представляет собой культурно-историческую и духовно-нравственную идею макси-

мальной степени общности для уголовного судопроизводства. В этом отношении цель является мотивом уголовно-процессуальной деятельности и рассматривается в качестве её идеального образа (логической модели).

7. Процессы упорядочивания и интеграции средств уголовно-процессуальной деятельности аккумулируют в себе значительную доказательственную силу. В своем основании они должны опираться на культурно-исторические и духовно-нравственные основы российского народа.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в разработке теоретической модели организационных основ уголовно-процессуальной деятельности, а также формулировании выводов для восполнения пробелов в организации уголовно-процессуальной деятельности и дальнейшего развития концептуальных идей российского уголовного судопроизводства.

Содержащиеся в работе теоретические положения и выводы могут способствовать повышению эффективности и качеству решений, принимаемых должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, в части их мотивации.

Практическое значение исследования состоит в том, что его положения могут быть использованы: органами предварительного расследования при разработке общих методик организации производства по то или иной категории уголовных дел; прокурорами при разработке общих и частных методик организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания и предварительного следствия; законодательными органами в процессе совершенствования уголовно-процессуальных норм, касающихся организации правоохранительной деятельности; преподавателями и научными сотрудниками в ходе дальнейших исследований проблем организационных основ уголовно-процессуальной деятельности, а также студентами юридических вузов.

Апробация результатов исследования. Теоретические выводы и положения диссертации докладывались на кафедре уголовно-правовых дисциплин Института экономики и предпринимательства (г. Москва), где произведено об-

суждение и рецензирование работы в целом. Результаты исследования докладывались на Всероссийской научно-практической конференции 25-26 апреля 2011 года «Инновации в государстве и праве России» (г. Н. Новгород), и на Межвузовской научно-практической конференции 11 декабря 2010 года «Актуальные проблемы экономики, управления, права» (г. Москва). Отдельные результаты исследования нашли применение в учебном процессе Приволжского Филиала Российской академии правосудия, Института экономики и предпринимательства (г. Москва); внедрены в практическую деятельность аппарата Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами, объектом и предметом настоящего исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, дается оценка степени разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая и теоретическая основы, обосновывается научная новизна диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, показывается теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования, приводится апробация результатов исследования, указываются сведения о структуре работы.

Глава первая «Основания организационных основ уголовно-процессуальной деятельности» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие организационных основ уголовно-процессуальной деятельности» применительно к организационным основам уголовно-процессуальной деятельности обосновывается утверждение о том, что они являются многомерным явлением. В диссертации показано, что объяснить и описать процессы образования и совершенствования взаимосвязи между

российской общностью и организационными основами уголовно-процессуальной деятельности, невозможно без предварительного акцентирования на двух важных для настоящего исследования положениях. Первое. В диссертационном исследовании в качестве систематизирующего метода исследования был избран культурно-исторический метод. Он выступил в качестве одной из форм теоретического обоснования внутреннего единства и целостности организационных основ уголовно-процессуальной деятельности. В контексте совокупности суждений автора работы культурно-исторический метод позволяет непосредственно вплетать уклад народной жизни, народный быт и коллективизм в ткань отечественной уголовно-процессуальной деятельности. Второе. Организационные основы уголовно-процессуальной деятельности взаимосвязаны и взаимообусловлены с российской общностью. В данном случае российская общность рассматривается в качестве функционирующих в ней культурной системы российского народа, менталитета, социальной системы и систему основ уголовно-процессуальной деятельности.

Культура представляет собой систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общества, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни. Это, с одной стороны. С другой, - эти программы деятельности, поведения и общения, составляющие «тело» культуры. Они представлены всем многообразием знаний, навыков, норм и идеалов, образцов деятельности и поведения, идей и гипотез, верований, социальных целей, ценностных ориентаций и в динамике они образуют исторически накапливаемый социальный опыт. С третьей стороны, - культура хранит, транслирует (передает от поколения к поколению) и генерирует программы деятельности, поведения и общения людей.

С формальной стороны культура в целом и культура российского народа соотносятся по отношению друг к другу как целое к части. Осмысление подобного соотношения в работе показало, что культура российского народа представляет совокупность исторически обусловленных программ деятельности, поведения и общества. Эти программы выступают в качестве условия воспро-

изводства и изменения социальной жизни. Отсюда вполне очевидно и то, что без учета системы перечисленных программ невозможно нормальное воспроизводство и изменения социальной жизни наших людей.

В жизни культурная и социальная системы не могут отдельно функционировать друг от друга, иначе между ними возникает дисфункция. Происходит сбой в программах деятельности, поведения и общества. В этой ситуации культурные программы не выступают надежной опорой в нормальном воспроизводстве и изменении социальной жизни. В результате «тело» культуры начинает разрушаться. Рассматривая организационные основы отечественного уголовного судопроизводства, диссертант в работе обращает внимание на следующее обстоятельство. Ныне невозможно вести серьезный разговор о действенной и устойчивой упорядоченности уголовно-процессуальной деятельности без учета господствующих в нашем обществе культурных и социальных традиций, то есть всего того, что создает в нашем обществе образ программ (моделей) уголовно-процессуальной деятельности.

Формирование личности в уголовно-процессуальной сфере невозможно без обеспечения ясности, устойчивости и целенаправленности уголовно-процессуальной деятельности. Невозможно сформировать личность и в условиях, когда нет гармонии между духовно-культурными, нравственными устоями нашего общества (государства) и правовым регулированием рассматриваемой деятельности. Уяснение смысловых пластов русской культуры показывает объективное различие между духовными традициями Западной Европы и России.

В этом отношении является весьма показательным тот факт, что научный вектор нынешних преобразований отечественного уголовного судопроизводства направлен не в сторону восприятия культурных ценностей нашего народа, а в сторону так называемых «современных международных стандартов», которые по своей сути являются правовыми стандартами западных государств. Осознание ценностей культуры собственного народа дает основание сказать о том, что организационно отечественное уголовное судопроизводство должно учитывать

(воспринимать) особенности как культурной системы, так и социальной системы русского народа.

Ставка на русскую общность как постоянное организационное начало уголовно-процессуальной деятельности позволило в работе обосновать положение, согласно которому любые размышления (рассуждения) о русском обществе и возможности организации для его нужд и потребностей уголовно-процессуальной деятельности обречены на неудачу и бесплодность.

Во втором параграфе «Содержание концепции организационных основ уголовно-процессуальной деятельности» рассматриваются основные понятия и представления уголовно-процессуальной деятельности. По мнению диссертанта, концепция организационных основ уголовно-процессуальной деятельности - это совокупность (система) понятий и представлений, посредством которых наше мышление реконструирует узловые положения уголовного судопроизводства. В этом смысле научная концепция организационных основ уголовно-процессуальной деятельности содержит в себе целостное новое знание об основных положениях уголовного процесса. Новизна исследования в данной ситуации во многом предопределяется как за счет получения нового знания об организационных основах уголовно-процессуальной деятельности, так и посредством упорядочивания уже имеющихся. По своей сути концепция организационных основ уголовно-процессуальной деятельности является способом описания, объяснения и предсказания уголовно-процессуальной деятельности.

Информационный подход, будучи логическим следствием господствующей ныне в нашей уголовно-процессуальной науке гносеологической парадигмы, выдается в качестве панацеи от всех бед уголовного судопроизводства, включая и тех из них, которые относятся к организационным основам отечественного уголовного судопроизводства. На самом деле модернизация уголовно-процессуальной сферы посредством информационного подхода порождает в юридической науке заблуждение об управленческом потенциале отечественного уголовного судопроизводства. Теоретическое заблуждение уголовно-процессуальной науки влечет за собой утрату уголовно-процессуальной дея-

тельностью своей действенности. Вследствие чего возникает потенциальная возможность сращивания правоохранительных органов с преступными сообществами.

Основные методологические недостатки гносеологии и информационного подхода дают основание сказать о том, что является весьма опасным делать попытки конструировать на их положениях организационные основы уголовно-процессуальной деятельности. В этой связи появляется потребность в выборе иной методологической основы для организации уголовно-процессуальной деятельности. По мнению диссертанта, на методологическом уровне средством нейтрализации негативного воздействия гносеологического мышления на организационные основы уголовно-процессуальной деятельности, является системнодеятельностный подход. Востребованность системнодеятельностного (деятельностного) подхода для исследования процессов и свойств организационных основ уголовно-процессуальной деятельности объясняется многоуровневостью (многослойностью) отечественного уголовного судопроизводства. Объяснить и описать на методологическом уровне организационные основы уголовно-процессуальной деятельности означает провести многоуровневую и системно-организованную мыслительную деятельность. Использование этого метода исследования означает представление того или иного изучаемого явления в качестве деятельности. Учитывая, что любая деятельность состоит из определенных элементов, то исследуемый объект должен изучаться с учетом этих элементов. Уголовно-процессуальная деятельность должна рассматриваться с двух сторон: как предмет научного исследования и как объяснительный принцип.

Организационные основы уголовно-процессуальной деятельности являются объектом уголовно-процессуальной деятельности и включены в эту деятельность. Эти основы невозможно рассматривать в отрыве от уголовно-процессуальной деятельности. Организационные основы уголовно-процессуальной деятельности не существуют сами по себе. Они исчезают вместе с уголовно-процессуальной деятельностью.

Организационные основы уголовно-процессуальной деятельности представляют собой своеобразную систему. Она посредством своего устройства обеспечивает как внутренние связи уголовно-процессуальной деятельности, так и внешние, включая и ту из них часть, которая непосредственно связана со средой своего функционирования. По этой причине, если будем без учета специфики культурной системы российского народа оказывать организационное воздействие на уголовно-процессуальную деятельность, то в целом уголовно-процессуальная деятельность воспротивится подобному воздействию.

В третьем параграфе «Внешнесистемные основания организационных основ уголовно-процессуальной деятельности» обосновывается положение, согласно которому принципы уголовно-процессуальной деятельности выступают в качестве методологической основы организационных основ уголовно-процессуальной деятельности. Исследовательский потенциал принципов уголовного процесса в организации уголовно-процессуальной деятельности состоит в том, что он способен включать в себя метафизические и методологические основания уголовного судопроизводства. В работе также обращается внимание на то, что бессмысленно и ошибочно проводить границу между рационалистической и метафизической составляющими в понимании принципов уголовно-процессуальной деятельности, поскольку их автономное рассмотрение приводит к потере целостности. В результате чего потенциал принципов уголовно-процессуальной деятельности сворачивается, и она теряет присущей ей дух деятельности (энергию уголовного процесса).

Выступление принципов в качестве методологии организации уголовно-процессуальной деятельности невозможно без учета того, что и сама уголовно-процессуальная деятельность являет в себе единство научного (рационалистического) и метафизического в уголовно-процессуальной сфере. Здесь следует обратить внимание и на установленный в науковедении нижеследующий факт. Внешнее воздействие на уголовно-процессуальную деятельность всегда опосредуется внутренними условиями. В нашей ситуации – культурно-историческим и духовно-нравственным наследием российского народа. В этом

опосредовании и заключается методологическая сущность (методологизм) принципов уголовно-процессуальной деятельности. Методологизм принципов уголовно-процессуальной деятельности означает, что последовательное следование системодетельностому методу является решающим условием приемлемости конструируемой нами концепции. Установка на принципы уголовно-процессуальной деятельности, как организационные основы уголовного судопроизводства, позволяет в процессе исследования получать и обосновывать новые знания посредством устоявшихся способов. В этой ситуации методологизм принципов уголовного процесса будет преимущественно выступать в качестве устоявшегося в уголовно- процессуальной науке способа получения и обоснования нового знания об уголовно-процессуальных процессах и явлениях, имеющих непосредственное отношение к предмету настоящего исследования.

Преимущество организационного преобразования уголовно-процессуальной деятельности при методологической опоре на принципы состоит ещё и в том, что, таким образом, юридическая наука способна преодолеть недостатки эмпирических способов познания уголовно-процессуальной сферы, например, наблюдения. По этой причине успех организационного преобразования уголовно-процессуальной деятельности посредством методологического потенциала её принципов обусловлены не размышлениями, опирающимся в своем основании на правила восхождения от конкретного к абстрактному, а, наоборот, от абстрактного к конкретному. Термин «абстрактный» употребляется, исходя из уважения к методологическим традициям уголовно-процессуальной науки.

Методологическая защищенность и обоснованность положений, связанных с рассуждениями о методологических основах организации уголовно-процессуальной деятельности дает нам основание о том, что сегодня трудно вести речь о нейтральных для уголовно-процессуальной науки фактах и невозможности пересмотра концепций, устоявшихся в уголовно-процессуальной (юридической) науке. Надо иметь в виду и следующее обстоятельство. Подоб-

ная ситуация является характерной не только для юридической науки, но и для науки в целом.

Глава вторая «Структура организационных основ уголовно-процессуальной деятельности» содержит три параграфа, в которых исследуются структурные компоненты уголовно-процессуальной деятельности.

В первом параграфе «Субъекты уголовного процесса как компонент организационных основ уголовно-процессуальной деятельности» рассматриваются субъекты уголовно-процессуальной деятельности в качестве структурного компонента организационных основ уголовно-процессуальной деятельности. При этом в диссертации акцентируется внимание на том, что осуществление уголовно-процессуальной деятельности является невозможным тогда, когда отсутствуют её субъекты. В этом смысле субъекты уголовного процесса являются неотъемлемым атрибутом уголовно-процессуальной деятельности. Без субъектов уголовно-процессуальной деятельности вести речь о каких-либо её основах бессмысленно. Поэтому в тех ситуациях, когда в исследовании идут размышления о субъектах уголовного процесса в отрыве от деятельности, то всегда мысленно моделируется уголовно-процессуальную деятельность с их участием. В противном случае в ходе исследования будем иметь дело с теоретической моделью деятельности, которая собственно к уголовно-процессуальной деятельности не имеет фактически никакого отношения.

При моделировании уголовно-процессуальной деятельности необходимо учитывать основные постулаты деятельности как таковой. Уголовно-процессуальная деятельность должна учитывать культурно-исторические и духовно-нравственные основы мироощущения, мировосприятия и миропонимания российского народа.

Опора менталитета и мировоззрения субъектов уголовно-процессуальной деятельности на культурно-историческое и духовно-нравственное наследие российского народа дало в работе основание вести речь о том, что конструктивно сама уголовно-процессуальная деятельность будет непосредственно учи-

тывать указанное наследие нашего народа. Это наследие проявляется в характере русского народа.

Субъекты уголовно-процессуальной деятельности являются носителями характера русского народа, как одного из проявлений его культурно-исторического и духовно-нравственного наследия. Поэтому, например, волюнтаристическое воздействие на характер субъектов уголовно-процессуальной деятельности будет приводить к разрушению их личностных свойств (характеристики). В свою очередь утрата субъектами уголовно-процессуальной деятельности личностных свойств будет с неизбежностью способствовать деформации уголовно-процессуальной деятельности: появление ложных целей, подмена целей уголовного процесса и искажение (подмена) смысла процессуальных средств. В результате будет существовать реальная опасность ценностной переориентации уголовно-процессуальной деятельности.

Субъекты уголовно-процессуальной деятельности являются частью русского народа. Характер субъектов уголовно-процессуальной деятельности и характер русского народа соотносятся между собой как часть к целому. Поэтому, если нарушаются границы адекватности характера народа условиям его существования и наступает кризисная ситуация, то нарушаются границы адекватности характера субъектов уголовно-процессуальной деятельности и наступает кризисная ситуация в уголовно-процессуальной сфере. В свою очередь наступление кризисной ситуации в уголовно-процессуальной сфере влечет за собой для отечественного уголовного судопроизводства совокупность негативных последствий, например, снижение уровня обеспечения законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность.

При всей внешней привлекательности характеристики участников посредством простого перечисления ряда внешних признаков уголовно-процессуальной деятельности она имеет один серьезный изъян. Его суть состоит в том, что содержательные признаки понятия «участники уголовно-процессуальной деятельности» по своей сущности являются формальными (бессодержательными) признаками научного понятия. Формальность (бессодержательность) признаков рас-

сма­три­вае­мо­го по­ня­тия осо­бен­но оче­вид­на на при­ме­ре угод­но-про­цес­суаль­ных функ­ций.

По­яв­ле­ние в про­цес­суаль­ной те­о­рии по­ня­тия «угод­но-про­цес­суаль­ная функ­ция» обу­слов­ле­но по­стро­е­ни­ем угод­но­го су­до­про­из­вод­ства на на­ча­лах со­ст­язатель­но­сти. Вне со­ст­язатель­но­сти все рас­суж­де­ния об угод­но-про­цес­суаль­ных функ­циях яв­ля­ют­ся во­об­ще бес­смыс­лен­ны­ми. В со­ст­язатель­ном угод­ном про­цес­се угод­но-про­цес­суаль­ные функ­ции пред­став­ля­ют со­бой ос­нов­ные на­прав­ле­ния про­цес­суаль­ной де­ятель­но­сти, в ко­то­рых вы­ра­жа­ет­ся спе­ци­аль­ная роль и на­зна­че­ние учас­тни­ков угод­но­го су­до­про­из­вод­ства. В со­от­вет­ствии с этой со­ст­язатель­ной док­три­ной отечес­твен­но­го угод­но­го су­до­про­из­вод­ства пред­по­ла­га­ет­ся со­вме­ще­ние трех угод­но-про­цес­суаль­ных функ­ций.

Во вто­ром па­ра­гра­фе «Со­дер­жа­ние це­ли угод­но­го про­цес­са как ком­по­нент ор­га­ни­за­ци­он­ных ос­нов угод­но-про­цес­суаль­ной де­ятель­но­сти» об­ра­ща­ет­ся вни­ма­ние на тот факт, что в угод­но-про­цес­суаль­ной на­у­ке раз­ре­ше­нию про­бле­мы це­ли угод­но-про­цес­суаль­ной де­ятель­но­сти по­свя­ще­но не од­но ис­сле­до­ва­ние. Без уч­та час­тно­стей эти ис­сле­до­ва­ния мож­но раз­де­лить на че­ты­ре груп­пы. При этом каж­дая груп­па ис­сле­до­ва­те­лей ото­ж­де­ств­ля­ет це­ль угод­но­го про­цес­са с це­лью угод­но-про­цес­суаль­ной де­ятель­но­сти. При­чем здесь сле­ду­ет уч­и­ты­вать од­но важ­ное об­сто­я­тель­ство. Спе­ци­фи­ка то­го или ино­го под­хо­да в по­ни­ма­нии це­ли угод­но-про­цес­суаль­ной де­ятель­но­сти во мно­гом обу­слав­ли­ва­ет­ся той те­о­ре­ти­ко-пра­во­вой кон­ст­рук­ци­ей са­мой угод­но-про­цес­суаль­ной де­ятель­но­сти, ко­то­рую под­дер­жи­ва­ет тот или ино­й ис­сле­до­ва­те­ль. На­при­мер, для со­ст­язатель­но­го ти­па угод­но­го про­цес­са ха­рак­тер­на своя форма ма­те­ри­аль­ной исти­ны, ко­то­рая про­яв­ля­ет­ся в ка­че­стве до­ка­зан­но­сти об­ви­не­ния.

Рас­смот­ре­ние ма­те­ри­аль­ной исти­ны в ка­че­стве прин­ци­па угод­но­го про­цес­са озна­ча­ет, что це­ль угод­но­го про­цес­са пред­став­ля­ет со­бой куль­тур­но-ис­то­ри­че­скую и ду­хов­но-нрав­ствен­ную иде­ю рос­сий­ско­го на­ро­да. Здесь це­ль олицет­во­ря­ет­ся с иде­аль­ным об­ра­зом (ло­гиче­ской мо­де­лью) ре­ше­ния про­бле­м, воз­ни­ка­ю­щих при осу­ществ­ле­нии угод­но-про­цес­суаль­ной де­ятель­но­сти. По-

этому в позиции исследователей цель уголовно-процессуальной деятельности выступает в качестве концентрированного мотива уголовно-процессуальной деятельности.

Цель уголовного процесса выступает в качестве иерархической структуры системы подцелей уголовного судопроизводства. При этом подцели или цели нижележащего уровня иерархии можно рассматривать как средства для достижения целей вышестоящего уровня, они же (подцели) выступают целями для уровня нижележащего по отношению к ним (свойство «двуликого Януса»). Двуликость цели в уголовно-процессуальной сфере позволили в работе вести речь об особенностях, которые присущи цели уголовно-процессуальной деятельности. Они таковы. Во-первых, цель уголовно-процессуальной деятельности является постоянной (неизменной), при условии неизменности вышестоящей системы целей. Во-вторых, в постоянстве (одинаковости) целей для её субъектов. С этой точки зрения особенности цели уголовно-процессуальной деятельности представляют собой средство (способ) обеспечения согласованной деятельности всех должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Цель уголовно-процессуальной деятельности представляет собой не столько отражение сущего, сколько детерминация должного образа. Цель всегда связана с предвидением (предвосхищением) результата.

В уголовно-процессуальной сфере одновременно функционирует множество целей. На этом основании возникает объективная потребность в методе упорядочивания уголовно-процессуальных целей. В науковедении для разрешения подобных исследовательских проблем был выработан метод выдвижения гипотез и целей («древо целей»). По своему назначению метод «древа целей» в контексте настоящего исследования представляет собой способ формирования структуры цели уголовно-процессуальной деятельности. Это с одной стороны. С другой, - метод «древа целей» обеспечивает взаимосвязь, взаимообусловленность и взаимосогласованность множества целей различного содержания для достижения главной (единой) цели. В юридической науке структура

«древа целей» уголовно-процессуальной деятельности получила наименование «принцип целесообразности».

С позиции принципа целесообразности цель уголовно-процессуальной деятельности представляет собой функциональную цель. Функциональная цель уголовно-процессуальной деятельности – это та цель, ради которой и осуществляется уголовно-процессуальная деятельность. В основе функциональной цели заложены цели, стоящие в целом перед уголовным судопроизводством. По своему статусу функциональная цель уголовно-процессуальной деятельности относится к вышестоящим целям, в том числе и теми, которые ставятся не перед уголовно-процессуальной деятельностью, а перед уголовным судопроизводством в целом.

В третьем параграфе «Средства уголовного процесса как компонент организационных основ уголовно-процессуальной деятельности» рассматриваются средства уголовно-процессуальной деятельности как необходимый компонент самой такой деятельности. Проблема средств уголовно-процессуальной деятельности в юридической науке исследовалась, но подобное исследование носило фрагментарный (подсобный характер), вследствие чего результаты подобных исследований не раскрывали содержательных свойств самих средств уголовно-процессуальной деятельности. В уголовно-процессуальной науке следствием не раскрытия содержательных свойств рассматриваемых средств стало то обстоятельство, что сама проблема средств уголовно-процессуальной деятельности стала рассматриваться сугубо формально. В свою очередь формальность в исследовании средств уголовно-процессуальной деятельности свело их целостность к сумме таких составляющих, каковыми являются, например, понятие процессуальных средств, их классификация, виды и характеристика. В результате из поля зрения процессуалистов были упущены целостные (качественные) характеристики средств уголовно-процессуальной деятельности.

Сложившиеся в уголовно-процессуальной науке ситуация относительно средств уголовно-процессуальной деятельности, частично объясняется увлечением процессуалистов постулатами господствующей в нашем научном сообще-

стве гносеологической парадигмой, которая вообще обходит молчанием существующую взаимосвязь и взаимообусловленность субъектов и целей уголовно-процессуальной деятельности. Для гносеологической парадигмы проблема средств вообще не существует в том смысле, в котором эти средства не укладываются в канву гносеологии. Последняя же, будучи по своей сути формальной, своим потенциалом способна исследовать сугубо формальные свойства средств уголовно-процессуальной деятельности. В этом смысле для проблемы средств уголовно-процессуальной деятельности в целом возникает тупиковая ситуация. Её суть состоит в том, что, для того чтобы разрешать проблемы средств уголовно-процессуальной деятельности необходимо следовать положениям гносеологии, порожденными ею научными методами. Вследствие этого исследователи в качестве показателей исследования средств уголовно-процессуальной деятельности имеют формальные результаты. Эти формальные результаты не имеют никакого отношения к реалиям уголовного судопроизводства.

Проблема средств уголовно-процессуальной деятельности как в целом, так и в её отдельных составляющих не может быть разрешена в рамках господствующей ныне в уголовно-процессуальной науке гносеологической парадигмы. Невозможность разрешения проблемы средств уголовно-процессуальной деятельности посредством инструментария гносеологии дало в диссертации автору обосновать гипотезу о том, что выходом из сложившейся ситуации является создание интегрированной теории (концепции) средств уголовно-процессуальной теории. Интегрированная концепция средств уголовно-процессуальной деятельности имеет большую степень подтвержденности, чем отдельные, как правило, не связанные между собой гносеологические гипотезы уголовно-процессуальных средств. Доказательственная сила интегрированной концепции средств уголовно-процессуальной деятельности заключается в очевидности, определенности и ясности её положений. В содержательном плане её положения опираются не на инструментарий гносеологии, а на культурно-исторические и духовно-нравственные основы российского народа. Опора кон-

цепции средств уголовно-процессуальной деятельности на культурно-историческое и духовно-нравственное наследие российского народа в уголовно-процессуальной сфере концептуально способно привести к разрешению исследуемой проблемы.

Содержательность в исследовании понятия «средства уголовно-процессуальной деятельности» означает, что при его объяснении и описании мы будем основное внимание уделять его структуре и способы связи структурных компонентов. Состав «набор» частей понятия «средства уголовно-процессуальной деятельности» как внутренней его природы «образует субстанциональную, содержательную сторону всякой целостной системы», основу его упорядочивания. Однако внутренние свойства понятия «средства уголовно-процессуальной деятельности» являются не просто составом, т.е. простой суммой составляющих его внутренних признаков, но и системой внутренних структурных признаков. Структура внутренних признаков понятия «средства уголовно-процессуальной деятельности» - это совокупность устойчивых связей между этими признаками. Они обеспечиваются целостность понятия «средства уголовно-процессуальной деятельности» и тождественность его самому себе.

В заключении излагаются краткие теоретические и практические выводы по материалам, рассмотренным в диссертации.

По теме исследования автором опубликованы следующие работы:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией:

1. *Алексеев Е.В.* К вопросу о субъектах уголовно-процессуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. – С. 216-218. – 0,35 п.л.

2. *Алексеев Е.В.* К вопросу о системности цели уголовно-процессуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. – С. 219-222. – 0,35 п.л.

3. *Алексеев Е.В.* К вопросу о методологических основаниях средств уголовно-процессуальной деятельности // Бизнес в законе. 2011. № 3. – С. 85-87. – 0, 35 п.л.

Работы, опубликованные в иных рецензируемых научных изданиях:

4. *Алексеев Е.В.* К вопросу о добросовестности оснований недопустимости доказательств в уголовно-процессуальной сфере // Актуальные проблемы экономики, управления, права: Материалы межвузовской конференции от 11 декабря 2010 года. – М.: ИНЭП, 2010. – С. 231-238. – 0, 5 п.л.

5. *Алексеев Е.В.* К вопросу о проблеме организационных основ уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные вопросы российского права: Сборник научных статей / Ответ ред. А.Ю. Винокуров. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – Вып. 23. – С. 94-98. – 0,35 п.л.

6. *Алексеев Е.В.* К вопросу о культурных и социальных традициях российского народа как организационной основе отечественного уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы российского права: Сборник научных статей / Ответ ред. А.Ю. Винокуров. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – Вып. 23. – С. 104. –110. - 0,35 п.л.

7. *Агутин А.В., Алексеев Е.В.* К вопросу о роли и месте принципов в организации уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные вопросы российского права: Сборник научных статей / Ответ ред. А.Ю. Винокуров. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – Вып. 23. – С. 10-14. – 0,41/0,2 п.л.

Подписано в печать 26 декабря 2011 г. Заказ № ____.

Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.

Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1.